

АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 561/2022
Получена 08.12.2022
Получена в
доработанном виде
22.12.2022
Одобрена 09.01.2023
Доступна онлайн
27.04.2023

Специальность: 5.2.4

УДК 330.3

JEL: E20, E22, E27, E60,
E69**Ключевые слова:**

государственные
доходы,
макроэкономика,
перспектива,
потребительская
инфляция, приоритет

Аннотация**Предмет.** Российская макроэкономическая перспектива.**Цели.** Определить приоритет российской макроэкономической перспективы.**Методология.** Использован системный подход с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Установлена высокая активность заимствований (первичного чистого кредитования) сектора государственного управления и общих государственных доходов в рублях на фоне критических значений объема экспорта товаров и услуг. Выделен высокий уровень значимости потребительской инфляции и структурного баланса органов государственного управления в рублях, объема экспорта товаров и услуг. Отмечены существенные связи: ВВП в постоянных ценах в рублях и общих государственных доходов в процентах от ВВП; ВВП, в том числе на душу населения, в текущих ценах по паритету покупательной способности в долларах США; потребительской инфляции и общих государственных расходов в рублях и т.д. Результаты указывают на приоритет динамики ВВП в постоянных ценах и общих государственных доходов в рублях. Обнаружено, что динамика ВВП в постоянных ценах и общих государственных доходов в рублях демонстрирует активный рост процента общих государственных доходов в ВВП.

Область применения. Исследование развивает компетенции научного сообщества и органов государственной власти в вопросе формирования условий для экономического роста и развития российской экономики.

Выводы. Результаты указывают органам государственной власти на потенциал для экономического роста.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ российской макроэкономической перспективы // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 4. — С. 873 — 891.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.4.873>

Введение

Актуальность анализа российской макроэкономической перспективы связана с необходимостью представления общего потенциала для развития и долгосрочных трендов для роста экономики.

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А. Широ считает, что, если экономика России пойдет по инерционному сценарию, в 2040 — 2050 гг. ее рост едва превысит 1% в год. При инерционном сценарии развития экономики России среднегодовые темпы прироста ВВП могут снизиться почти с 2% в 2021—2025 гг. до 1,2% в 2041—2050 гг. Согласно инерционному сценарию А. Широ в 2026—2030 гг. среднегодовой темп прироста экономики замедлится до 1,7%, а в 2031—2040 гг. — до 1,6%. Его обеспечат такие факторы, как рост капитала, совокупной факторной производительности и цен на нефть. В совокупности меры макроэкономической политики и технологическое развитие могут ускорить экономический рост на 1,7 п.п., до 3,4% ежегодно в период с 2022 по 2040 г.

С прогнозом ИНП РАН до 2025 г. соглашается заместитель директора института «Центр развития» НИУ ВШЭ В. Миронов, однако более долгосрочные оценки, по его мнению, занижены. По оценке В. Миронова, с 2030 по 2040 г. такая развивающаяся экономика, как российская, должна расти среднегодовыми темпами не менее 2,5% ВВП исходя из измерений совокупной факторной производительности. В частности, благодаря цифровизации производственных процессов российская экономика сможет наращивать рабочую силу в других секторах, что будет вносить вклад в экономический рост¹.

Отметим, что В.А. Мау выделял следующие ключевые характеристики 2021 г.: восстановительный экономический рост с соответствующим ростом занятости; начало глобальной инфляции; повышение роли государства в регулировании экономики; ускоренное развитие цифровизации всех сторон социально-экономической жизни и актуализация климатической повестки [1].

В свою очередь С.Ю. Глазьев указывает на то, что Минфин России собирается восстановить бюджетное правило, согласно которому в валютные резервы за рубеж выводилось до 10% ВВП нефтегазовых доходов бюджета, ныне арестованных противником. И одновременно предлагает секвестировать расходы на НИОКР и модернизацию промышленности [2].

Авторы С.Ю. Глазьев, О.С. Сухарев, О.Н. Афанасьева обнаружили, что оценка накопительного эффекта ДКП по двум целям макроэкономического развития (росту и инфляции) и двум инструментам монетарной политики (денежной массе M2 и ключевой процентной ставке) подтверждает наличие отрицательного накопительного эффекта политики для цели роста и положительный накопительный эффект — по уровню инфляции [3].

¹ Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / под ред. А.А. Широ. М.: Артис Принт, 2022. 296 с.; Виноградова Е., Деготькова И. В институте РАН оценили перспективы экономики России на горизонте 30 лет. Ускорить рост ВВП могут технологии и изменение бюджетной политики // РБК. URL: <https://www.rbc.ru>

Ученый А.Г. Аганбегян считает, чтобы Банк России стал банком социально-экономического развития, он должен увеличить объем долговременных инвестиционных кредитов в основной и человеческий капитал в ближайшие два года хотя бы в три раза, до 6-8 трлн руб., а затем — до 10-15 трлн руб. [4].

Также А.Г. Аганбегян предлагает: повысить долю инвестиций в основной капитал в ВВП с 17% до 25% к 2025 г. и 30% к 2030 г.; стимулировать ускоренный рост инвестиций в основной и человеческий капитал для перехода к массовому технологическому перевооружению действующего производства, созданию дополнительных мощностей высокотехнологических производств и объектов транспортно-логистической инфраструктуры, а также вкладов в жилищное строительство, неэнергетический экспорт и импортозамещение и т.п. [5].

Итак, анализ российской макроэкономической перспективы позволит уточнить общий потенциал для развития и долгосрочные тренды для роста экономики.

Информационный обзор

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. (28.09.2022) выделяет следующие тренды для роста экономики².

В условиях значительного роста мировых цен на ключевые товары российского экспорта, несмотря на снижение физических объемов, стоимостной объем российского товарного экспорта в январе — августе 2022 г. увеличился на 35%.

В результате профицит счета текущих операций в январе–августе 2022 г. увеличился более чем в 3 раза относительно аналогичного периода 2021 г., достигнув исторического максимума (183,1 млрд долл. США). Сальдо счета текущих операций по итогам 2022 г. ожидается на уровне 247,2 млрд долл. США или 11,5% ВВП.

В условиях прекращения операций на валютном рынке в рамках «бюджетного правила» и ограничений на движение капитала увеличение притока иностранной валюты по текущему счету привело к существенному укреплению обменного курса рубля.

Экономика продемонстрировала устойчивость: сокращение ВВП во II кв. 2022 г. (–4,1% год к году) оказалось меньше прогнозируемого весной 2022 г. Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций во II кв. 2022 г. выросли на 4,1% год к году в реальном выражении.

Потребительский спрос в течение II квартала 2022 г. стабилизировался на низких уровнях. Так, оборот розничной торговли в апреле — июне 2022 г. сокращался

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: <https://www.economy.gov.ru>

годовым темпом порядка –10% год к году. С июля 2022 г. наметилось оживление потребительской активности, до конца года ожидается продолжение восстановительной тенденции.

Спад физических объемов российского экспорта в 2023 г. замедлится, а с 2024 г. начнется восстановление. Основным драйвером роста на среднесрочном горизонте станет ненефтегазовый экспорт, в то время как объемы нефтегазового экспорта стабилизируются.

По итогам 2023 г. темпы роста потребительских цен ожидаются на уровне 5,5% год к году (на конец года) с учетом продолжения восстановления потребительской активности, умеренного ослабления рубля, а также удорожания потребительского импорта из-за повышенной мировой инфляции и дополнительных транспортно-логистических издержек импортеров.

Траектория развития в 2024—2025 гг. будет в значительной степени определяться эффективной реализацией мер экономической политики, направленных на содействие адаптации экономики к новым условиям и структурной перестройке.

Основным драйвером восстановления и последующего роста экономики станет потребительский спрос: показатели розничной торговли, платных услуг, доходов населения, реальных заработных плат к 2025 г. превысят уровень 2021 г. на 3-6%.

В отраслевом разрезе драйверами экономического роста в 2023—2025 гг. станут отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития: отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, наука, строительный и транспортный комплексы, отрасли социальной сферы, в том числе определяющие повышение качества человеческого капитала, такие как образование и здравоохранение³.

То есть прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. (Минэкономразвития России) является позитивным с преобладанием положительных долгосрочных трендов для роста экономики.

Однако 29.11.2022 S&P Global Ratings понизило прогноз роста развивающихся экономик на 2023 г., сославшись на сохраняющееся давление со стороны российско-украинского конфликта, затяжной пандемии COVID-19 и жестких условий денежно-кредитной политики. Рейтинговое агентство теперь прогнозирует реальный рост ВВП на 3,8% в 2023 г., по сравнению с его предыдущим прогнозом роста на 4,1%. Понижение показателей роста исходит от всех развивающихся рынков, за

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

исключением Китая и Саудовской Аравии, при этом большинство экономик готовы расти ниже своих долгосрочных трендовых темпов⁴.

В третьем чтении Госдумой принят Закон о федеральном бюджете на 2023 г. и плановый период 2024—2025 гг. Документ предполагает постепенное снижение дефицита с 2% до 0,7% ВВП. В 2023 г. дефицит составит 2% ВВП, в 2024 г. — 1,4% ВВП, в 2025 г. — 0,7% ВВП. Отмечается, что основным источником покрытия дефицита будут госзаимствования⁵.

Инфляционные ожидания бедных ослабли, богатых и промышленников — выросли. Рационально предположить, что рост инфляционной озабоченности граждан со сбережениями — не результат большего роста стоимости потребительской корзины для более обеспеченных страт, а скорее, предшествующего роста доходности ОФЗ, очень значимого инструмента для сбережений⁶.

Объем размещений в сегменте высокодоходных облигаций (ВДО) во второй половине 2022 г. стабилизировался около уровня в 1 млрд руб. в месяц. Это значительно ниже, чем в 2021 г., причем выросло число дефолтных событий. Однако, полагают эксперты, несмотря на сложности в экономике РФ, в 2023 г. объем размещений будет восстанавливаться, а значительного роста дефолтов ждать не следует за счет адаптации бизнеса к новым реалиям⁷.

В ноябре 2022 г. частные инвесторы резко нарастили инвестиции в открытие паевые фонды (ОПИФ) с выплатой промежуточного дохода. За месяц они привлекли свыше 6,8 млрд руб., а за полгода существования такого типа фондов — почти 30 млрд руб. Инвесторов привлекает возможность получения регулярных выплат, что роднит данный продукт с понятными всем банковскими счетами⁸.

Крупнейшие микрофинансовые компании (МФК) в январе—сентябре 2022 г. улучшили результаты работы год к году. Общая чистая прибыль компаний составила 10,26 млрд руб., увеличившись на 30% год к году. Чистые процентные доходы выросли почти на 11%, до 29,5 млрд руб.⁹

Итак, на фоне относительно позитивного прогноза Минэкономразвития России проявляются негативные моменты, способные повлиять на прогностические показатели экономического роста и изменить параметры развития российской экономики.

⁴ S&P Global lowers 2023 growth forecast for emerging markets. Reuters. URL: <https://www.reuters.com>

⁵ Собакина П. Госдума утвердила дефицитный федеральный бюджет на 2023—2025 годы. URL: <https://www.kommersant.ru>

⁶ Бутрин Д. Пчелы что-то подозревают. Динамика инфляции // Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru>

⁷ Куликова К. Высокодоходный минимум // Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru>

⁸ Гайдаев В. Промежуточные доходы // Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru>

⁹ Трифонова П. Микрофинансисты разрослись в кризис // Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru>

Метод исследования

Для анализа российской макроэкономической перспективы применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в наглядной форме в виде графиков и таблиц.

Например, A.P. King и R.J. Eckersley вводят методы визуализации, такие как точечный график и гистограмма, описывая три различных показателя центральной тенденции — среднее, медиана и мода¹⁰.

Ученые N.C. Brownstein, A. Adolfsson, M. Ackerman, L.P. Favero и P. Belfiore описывают и визуализируют наборы данных из пакета данных, которые дают представление о возможности кластеризации данных. Также L.P. Favero и P. Belfiore определяют суммарные меры: местоположение (центральный тренд и квантили); дисперсия (изменчивость); формы (асимметрия и эксцессы)¹¹.

Статистический анализ позволит выявить факторы, формирующие российскую макроэкономическую перспективу и определяющие ее приоритет.

Нейросетевой анализ покажет уровень значимости факторов, формирующих российскую макроэкономическую перспективу. Применение кластерного анализа обусловлено необходимостью определения причинности изменения факторов, формирующих российскую макроэкономическую перспективу, в том числе посредством структуризации набора данных и упорядочивания их в сравнительно однородные пакеты для последующей классификации приоритетов.

В частности, B.R. Urlacher рассматривает, как причинно-следственная структура, основанная на необходимых и достаточных условиях, может быть адаптирована к статистическим моделям, а L.P. Favero и P. Belfiore применяют метод кластерного анализа начиная с двух наблюдений алгебраическим способом с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics и Stata Statistical Software¹².

Авторы A. Adolfsson, M. Ackerman, N.C. Brownstein проводят обширное сравнение мер кластеризации и предоставляют рекомендации, на которые пользователи кластеризации могут ссылаться при выборе подходящих мер¹³.

¹⁰ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>

¹¹ Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>; Favero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹² Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>; Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

Анализ

Анализ динамики темпов прироста российских макроэкономических данных из статистического приложения к докладу World Economic Outlook в прогнозном периоде 2021—2027 гг. (табл. 1) выявил: а) первенство по средней — заимствований (первичное чистое кредитование) сектора государственного управления в руб., медиане — общих государственных доходов в руб.; б) критические значения — по средней и медиане — объем экспорта товаров и услуг (процентное изменение).

Результаты нейросетевого анализа динамики темпов прироста российских макроэкономических данных (табл. 2) установили высокий уровень значимости (важность выше 90%): при первом варианте (среднее — 34,2%, медиана — 24,3%) — «Инфляция, средние потребительские цены / процентное изменение»; при втором варианте (среднее — 44,2%; медиана — 40%) — «Структурный баланс органов государственного управления / национальная валюта», «Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение» и «Инфляция, потребительские цены на конец периода / процентное изменение».

Кластерный подход к динамике темпов прироста российских макроэкономических данных (табл. 3) определил существенные связи (квадрат евклидова расстояния меньше 100):

- ВВП (постоянные цены в руб.) и ВВП на душу населения (постоянные цены в руб.), общие государственные доходы (процент ВВП);
- ВВП (текущие цены в руб.) и ВВП на душу населения (текущие цены в руб.), ВВП (дефлятор/индекс и в текущих ценах в долл. США);
- ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности (ППС) в долл. США и ВВП на душу населения в текущих ценах по ППС в долл. США;
- инфляция относительно средних потребительских цен (индекс) и инфляция касательно потребительских цен на конец периода (индекс), общих государственных расходов в руб.

Итак, результаты анализа динамики темпов прироста российских макроэкономических данных из статистического приложения к докладу World Economic Outlook в прогнозном периоде 2021—2027 гг. с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа выделяют приоритет динамики ВВП в постоянных ценах в руб. и общих государственных доходов в руб. (рис. 1). При этом динамика ВВП в постоянных ценах в руб. и общих государственных доходов в руб. демонстрирует активный рост процента общих государственных доходов в ВВП.

¹⁵ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

Обсуждение результатов

Изложенные результирующие положения анализа российской макроэкономической перспективы определяют в качестве приоритета динамику общих государственных доходов. Этот приоритет часто называют зарубежные и отечественные ученые.

Отметим, что общие государственные доходы — это денежные средства, которые поступают в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с действующей классификацией и действующим законодательством в государственный бюджет. Материальной основой доходов государственного бюджета является национальный доход, то есть та часть, которая подлежит централизации в бюджеты различных уровней. Доходная часть государственного бюджета формируется:

- 1) из налоговых поступлений (подходный налог; налог на прибыль; отчисления в государственные социальные фонды; налоги, взимаемые в зависимости от фонда оплаты труда; налоги на собственность; косвенные налоги на товары и услуги; налоги на внешнюю торговлю и внешнеэкономические операции; прочие налоги, сборы и пошлины);
- 2) неналоговых поступлений (доходы от собственности и предпринимательской деятельности; административные сборы и платежи, доходы от продаж; поступления по штрафам и санкциям; прочие неналоговые поступления);
- 3) доходов от операций с капиталом (продажа основного капитала; доходы от реализации государственных запасов; доходы от продажи земли; поступления капитальных трансфертов из негосударственных источников).

Доходы в 2023 г. могут составить 26,13 трлн руб., в то время как расходы — 29,056 трлн руб. Бюджет в 2023 г. станет дефицитным. Наибольшую долю в доходах России занимают нефтегазовые доходы, которые прогнозируются на уровне 8,939 трлн руб. и составляют 34% от общих доходов. Остальные доходы заложены в размере 17,191 трлн руб. Из них НДС — 6,968 трлн руб. (27% от общих доходов), импортный налог на добавленную стоимость — 3,449 трлн руб. (13%), налог на прибыль — 1,632 трлн руб. (6%)¹⁴.

«Я думаю, что вписаться в 1% спада — мы пока видим такие возможности, мы из этого исходим. Прогноз не менялся. На следующий год прогноз остается пока тем же самым, который был... Сейчас по итогам года посмотрим, куда мы выйдем, какая структура ВВП и динамика», — сказал первый вице-премьер РФ А. Белоусов¹⁵.

¹⁴ Бюджет России на 2023 год в цифрах: доходы и расходы, ВВП, инфляция. URL: <https://iz.ru>

¹⁵ Белоусов: правительство сохраняет текущий прогноз снижения ВВП РФ в 2023 г. (на 0,8%). URL: <https://www.interfax-russia.ru>

В этом контексте, S. Shrestha, K. Kotani и M. Kakinaka считают, что природные ресурсы, в том числе природный газ и нефть, будут продолжать играть в России важную роль [6].

В то же время J.I. Mohammed, V.O. Fiador, A. Karimu и J.Y. Abor обнаружили, что в условиях низкого качества политических институтов государственная собственность на доходы от нефти подрывает эффективность финансовых институтов [7].

При этом в демократических странах увеличение волатильности нефти приводит к росту государственных расходов, отмечают A. Razouki и X. Zhu [8].

Авторы M.B. Arvin, R.P. Pradhan и M.S. Nair выявили, что надежные институты обычно обеспечивают оптимальное использование национальных ресурсов [9].

Ученый A. Ndoricimpa указывает, что налоги на товары и услуги коррелируют с гражданскими конфликтами [10].

В свою очередь A.E. Apeti и E.D. Edoh считают, что расширение налоговой базы, повышение качества институтов и упрощение процесса уплаты налогов являются основными инструментами повышения налоговой эффективности [11].

Исследователи B. Lyu, G. Ma и J. Zhan прогнозируют, что доля налоговых поступлений будет уменьшаться по мере увеличения неопределенности функционирования налоговой базы [12].

Вместе с тем взимание налогов является одним из базовых условий существования государства, его экономического и социального развития, как утверждают В.Н. Едророва и А.В. Телегус¹⁶.

Ученые F. Garcia-Alban, M. Gonzalez-Astudillo и C. Vera-Avellan полагают, что экспансионистская фискальная политика за счет снижения налогов и увеличения государственных инвестиций может оказать положительное влияние на экономический рост [13].

При этом О.М. Никулина отмечает, что для российской экономики характерен низкий уровень налогового бремени¹⁷.

Наряду с этим Т.А. Колмогорова выделяет доходы бюджета как фактор, влияющий на совокупное потребление [14].

¹⁶ Едророва В.Н., Телегус А.В. Элементы подоходного налогообложения физических лиц в налоговой политике советского периода // *Финансы и кредит*. 2015. № 40. С. 51–64.

¹⁷ Никулина О.М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы // *Финансы и кредит*. 2016. № 17. С. 13–27.

В этом контексте И.В. Паршина акцентирует внимание на источниках формирования финансовых ресурсов бюджета¹⁸.

В целом, солидаризируясь с точкой зрения А.Е. Судаковой и Г.А. Агаркова относительно высокого уровня централизации государственного бюджета Российской Федерации [15] и R. Beetsma, O. Furtuna, M. Giuliadori и Н. Mumtaz относительно негативного влияния процесса консолидации на основе государственных доходов [16], фиксируем критический приоритет государственных доходов в рублях в качестве российской макроэкономической перспективы.

Выводы

Приоритет российской макроэкономической перспективы в полной мере проявляется в качестве динамики общих государственных доходов в рублях и закрепляется его активным ростом в процентах от ВВП.

Таблица 1

Динамика темпов прироста российских макроэкономических данных из статистического приложения к докладу World Economic Outlook, 2021 – 2027 гг., %

Table 1

Dynamics of growth rates of Russian macroeconomic data from the Statistical Annex to the World Economic Outlook Report, 2021–2027, percentage

Показатель	Среднее	Медиана
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	0,44	0,8
ВВП, постоянные цены / процентное изменение	-102,11	-33,33
ВВП в текущих ценах / национальная валюта	7,91	4,32
ВВП в текущих ценах / долл. США	6,36	1,67
ВВП в текущих ценах / ППС; долл. США	3,66	2,88
ВВП, дефлятор / индекс	7,45	3,66
ВВП на душу населения в постоянных ценах / национальная валюта	0,64	1,01
ВВП на душу населения в постоянных ценах / ППС; 2017 г. долл. США	0,64	1,01
ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта	8,12	4,54
ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	6,57	1,88
ВВП на душу населения в текущих ценах / ППС; долл. США	3,87	3,07
ВВП, основанный на доле по паритету покупательной способности (ППС) в общемировом объеме / процент	-2,98	-2,43
Прогнозный коэффициент конверсии ППС / национальная валюта к текущему долл. США	4,02	1,69
Всего инвестиций / процент ВВП	1,22	3,75
Валовые национальные сбережения / процент ВВП	1,63	-1,41
Инфляция, средние потребительские цены / индекс	5,93	4
Инфляция, средние потребительские цены / процентное изменение	17,09	0
Инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	5,84	4
Инфляция, потребительские цены на конец периода / процентное изменение	7,4	0
Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение	-91,4	-25,64
Объем импорта товаров / процентное изменение	-134,94	-28,9
Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение	-190,29	-80,99
Объем экспорта товаров / процентное изменение	-594,8	-79,33

¹⁸ Паршина И.В. Классификация доходов бюджетов: многообразие подходов // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 2. С. 272 – 287.

Уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	-2,75	0,52
Население / чел.	-0,2	-0,18
Общие государственные доходы / национальная валюта	8,03	5,12
Общие государственные доходы / процент ВВП	0,14	1,19
Общие государственные расходы / национальная валюта	6,18	4,36
Общие государственные расходы / процент ВВП	-1,44	-0,14
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	-122,42	-65,11
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	-117,05	-66,27
Структурный баланс органов государственного управления / национальная валюта	-155,1	-67,19
Структурный баланс органов государственного управления / процент потенциального ВВП	-145,27	-68,23
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	165,79	-51,89
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	155,34	-53,57
Общий государственный долг / национальная валюта	1,44	0,94
Общий государственный долг / процент ВВП	-5,87	-6,74
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта	7,91	4,32
Баланс текущего счета / долл. США	35,45	-20,62
Баланс текущего счета / процент ВВП	21,75	-21

Источник: построено по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund and World Economic Outlook Database data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 2

Нейросетевой анализ динамики темпов прироста российских макроэкономических данных из статистического приложения к докладу World Economic Outlook, 2021–2027 гг., %

Table 2

A neural network analysis of dynamics of growth rates of Russian macroeconomic data from the Statistical Annex to the World Economic Outlook Report, 2021–2027, percentage

Показатель	Важность, %	
	1-й вариант	2-й вариант
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	20,8	50,4
ВВП, постоянные цены / процентное изменение	16,2	37,5
ВВП в текущих ценах / национальная валюта	10,7	14
ВВП в текущих ценах / долл. США	13,4	22,1
ВВП в текущих ценах / ППС; долл. США	50,1	39,3
ВВП, дефлятор / индекс	23,2	58,9
ВВП на душу населения в постоянных ценах / национальная валюта	72,2	49,5
ВВП на душу населения в постоянных ценах / ППС; 2017 долл. США	79,7	49
ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта	33,7	28,3
ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	15,8	26,9
ВВП на душу населения в текущих ценах / ППС; долл. США	30,7	28,9
ВВП, основанный на доле по паритету покупательной способности (ППС) в общемировом объеме / процент	25,1	18,4
Прогнозный коэффициент конверсии ППС / национальная валюта к текущему долл. США	23,2	40,7
Всего инвестиций / процент ВВП	16,9	73,8
Валовые национальные сбережения / процент ВВП	29,9	34,2
Инфляция, средние потребительские цены / индекс	10,5	32,9
Инфляция, средние потребительские цены / процентное изменение	100	22,1

Инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	17	26,7
Инфляция, потребительские цены на конец периода / процентное изменение	50,7	92,5
Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение	19,7	52,3
Объем импорта товаров / процентное изменение	30,2	30,7
Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение	7,8	96,8
Объем экспорта товаров / процентное изменение	50,8	48,2
Уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	86,7	31,9
Население / чел.	84,9	53,2
Общие государственные доходы / национальная валюта	39	27,2
Общие государственные доходы / процент ВВП	17,9	20,9
Общие государственные расходы / национальная валюта	23,5	62
Общие государственные расходы / процент ВВП	49,9	70,2
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	60,6	52,8
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	17,8	67,5
Структурный баланс органов государственного управления / национальная валюта	21	100
Структурный баланс органов государственного управления / процент потенциального ВВП	53,8	29,6
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	18,7	31,8
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	19,8	46,7
Общий государственный долг / национальная валюта	32,2	58,6
Общий государственный долг / процент ВВП	25,5	27,6
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта	19,5	20,1
Баланс текущего счета / долл. США	31,2	48,9
Баланс текущего счета / процент ВВП	19,2	43,3
Среднее	34,2	44,2
Медиана	24,3	40

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org> (Дата обращения: 04.12.2022).

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Monetary Fund and World Economic Outlook Database data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 3

Кластеры динамики темпов прироста российских макроэкономических данных из статистического приложения к докладу World Economic Outlook, 2021 – 2027 гг., %

Table 3

The clusters of dynamics of growth rates of Russian macroeconomic data from the Statistical Annex to the World Economic Outlook Report, 2021–2027, percentage

Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	ВВП на душу населения в постоянных ценах / национальная валюта	0,36
	Общие государственные доходы / процент ВВП	51,75
	ВВП, основанный на доле по паритету покупательной способности (ППС) в общемировом объеме / процент	129,22
	Всего инвестиций / процент ВВП	228,53
	Общий государственный долг / процент ВВП	520,14
	Уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	582,96
	ВВП в текущих ценах / национальная валюта	883,36
ВВП в текущих ценах / национальная валюта	ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта	0,44
	ВВП, дефлятор / индекс	59,36
	ВВП в текущих ценах / долл. США	77,91
	ВВП в текущих ценах / ППС; долл. США	225,93
	Валовые национальные сбережения / процент ВВП	305,8
	Общие государственные доходы / национальная валюта	381,98
ВВП в текущих ценах / ППС; долл. США	ВВП на душу населения в текущих ценах / ППС; долл. США	0,38
	Прогнозный коэффициент конверсии ППС / национальная валюта к текущему долл. США	101,18
Инфляция, средние потребительские цены / индекс	Инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	5,59
	Общие государственные расходы / национальная валюта	22,77

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

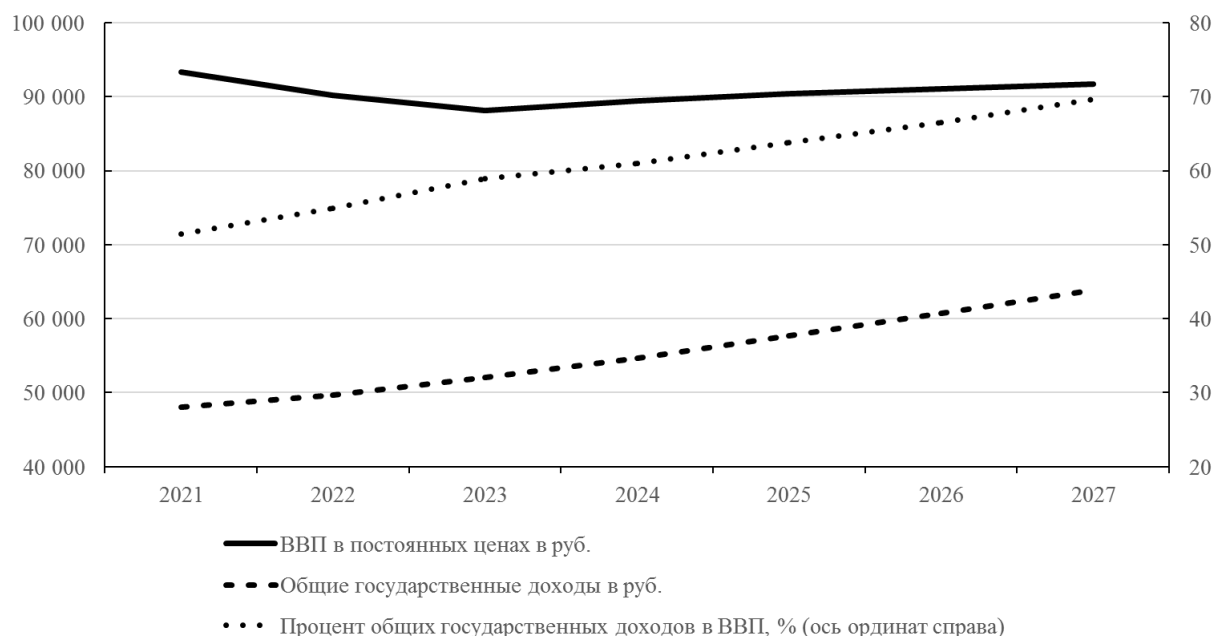
Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Monetary Fund and World Economic Outlook Database data. URL: <https://www.imf.org>

Рисунок 1

Динамика ВВП в постоянных ценах в руб., общих государственных доходов в руб., процента общих государственных доходов в ВВП по данным из статистического приложения к докладу World Economic Outlook, 2021–2027 гг., млрд руб.

Figure 1

Changes in GDP in constant prices (RUB), total government revenues (RUB), percentage of total government revenues in GDP according to data from the Statistical Annex to the World Economic Outlook Report, 2021–2027, billion RUB

Источник: построено по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund and World Economic Outlook Database data. URL: <https://www.imf.org>

Список литературы

1. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021–2022 гг. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5–28.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-5-28>
2. Глазьев С.Ю. Мобилизацией — по инерции либеральной лени // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 9–10.
URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-9-10>
3. Глазьев С.Ю., Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5–38.
URL: <https://trueinform.ru/modules.php?name=News&sid=47587>
4. Аганбегян А.Г. О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. //

- Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 2. С. 36—56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-smyagcheniyu-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-ot-sanktsiy-prinyatyh-nedruzhestvennymi-stranami-protiv-rossii-v-2022>
5. Аганбегян А.Г. Две главные макроэкономические теории Д. Кейнса и М. Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5. С. 9—20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-glavnye-makroekonomicheskie-teorii-d-keynsa-i-m-fridmana-i-ih-ispolzovanie-v-ekonomicheskoy-politike-krupnyh-stran-mira-i>
 6. Shrestha S., Kotani K., Kakinaka M. The Relationship Between Trade Openness and Government Resource Revenue in Resource-Dependent Countries. *Resources Policy*, 2021, vol. 74, 102332. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102332>
 7. Mohammed J.I., Fiador V.O., Karimu A., Abor J.Y. Ownership Structure of Oil Revenues: Political Institutions and Financial Markets in Oil-Producing Countries. *Journal of Multinational Financial Management*, 2022, vol. 66, 100760. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2022.100760>
 8. Pazouki A., Zhu X. The Dynamic Impact Among Oil Dependence Volatility, the Quality of Political Institutions, and Government Spending. *Energy Economics*, 2022, vol. 115, 106383. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2022.106383>
 9. Arvin M.B., Pradhan R.P., Nair M.S. Are There Links Between Institutional Quality, Government Expenditure, Tax Revenue and Economic Growth? Evidence from Low-Income and Lower Middle-Income Countries. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 70, pp. 468–489. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.03.011>
 10. Ndoricimpa A. Tax Reforms, Civil Conflicts and Tax Revenue Performance in Burundi. *Scientific African*, 2021, vol. 13, e00927. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sciaf.2021.e00927>
 11. Apeti A.E., Edoh E.D. Tax Revenue and Mobile Money in Developing Countries. *Journal of Development Economics*, 2023, vol. 161, 103014. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.103014>
 12. Lyu B., Ma G., Zhan J. The Trade-Off Between Risk and Incentives in Fiscal Federalism: Evidence from China. *Journal of Comparative Economics*, 2022, vol. 50, iss. 4, pp. 1019–1035. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2022.05.004>
 13. Garcia-Alban F., Gonzalez-Astudillo M., Vera-Avellan C. Good Policy or Good Luck? Analyzing the Effects of Fiscal Policy and Oil Revenue Shocks in Ecuador. *Energy*

Economics, 2021, vol. 100, 105321.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105321>

14. Колмогорова Т.А. Классификация и методы формирования доходов государственных и муниципальных бюджетов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-2. С. 127—130.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-metody-formirovaniya-dohodov-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-byudzhetrov>
15. Судакова А.Е., Азарков Г.А. Бюджетная централизация и децентрализация государственных финансов Российской Федерации: подходы к определению // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2. С. 60—69.
URL: <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-2-60-69>
16. Beetsma R., Furtuna O., Giuliodori M., Mumtaz H. Revenue- versus Spending-based Fiscal Consolidation Announcements: Multipliers and Follow-up. *Journal of International Economics*, 2021, vol. 131, 103455.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2021.103455>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF THE RUSSIAN MACROECONOMIC OUTLOOK

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 561/2022
Received 8 Dec 2022
Received in revised form
22 December 2022
Accepted 9 January 2023
Available online
27 April 2023

JEL classification: E20,
E22, E27, E60, E69

Keywords: priority,
macroeconomics, public
revenues, prospects,
consumer inflation

Abstract

Subject. This article discusses the prospects of the Russian macro-economy.

Objectives. The article aims to determine the priorities of the Russian macroeconomic prospects.

Methods. For the study, I used a systems approach based on the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article reveals the priority of GDP dynamics in constant prices and total State revenues in rubles, and it finds that the dynamics of GDP in constant prices and total State revenues in rubles demonstrates an active growth in the percentage of total State revenues in GDP.

Conclusions and Relevance. The results of the analysis of the Russian macroeconomic outlook, including the priority of the dynamics of total State revenues in rubles, indicate the potential for economic growth. The provisions of the study can help expand the competences of the scientific community and public authorities concerned in creating conditions for economic growth and development of the Russian economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. An Analysis of the Russian Macroeconomic Outlook. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 4, pp. 873–891.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.4.873>

References

1. Mau V.A. [Economic policy in times of the pandemic: The experience of 2021–2022]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 5–28. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-5-28>
2. Glaz'ev S.Yu. [With mobilization — by the inertia of liberal laziness]. *Evrasiiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 9–10. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-9-10>
3. Glaz'ev S.Yu., Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. [Monetary policy of Russia: A negative accumulative effect within the framework of the neoclassical model and its overcoming]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2022, no. 2, pp. 5–38.
URL: <https://trueinform.ru/modules.php?name=News&sid=47587> (In Russ.)

4. Aganbegyan A.G. [On mitigation measures of the social and economic consequences following sanctions imposed by “unfriendly” countries on Russia in 2022]. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, 2022, vol. 1, no. 2, pp. 36–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-smyagcheniyu-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-ot-sanktsiy-prinyatykh-nedruzhestvennyimi-stranami-protiv-rossii-v-2022> (In Russ.)
5. Aganbegyan A.G. [The two main macroeconomic theories of Keynes and Friedman and their use in the economic policy of the world's major countries and Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2022, no. 5, pp. 9–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-glavnye-makroekonomicheskie-teorii-d-keynasa-i-m-fridmana-i-ih-ispolzovanie-v-ekonomicheskoy-politike-krupnykh-stran-mira-i> (In Russ.)
6. Shrestha S., Kotani K., Kakinaka M. The Relationship Between Trade Openness and Government Resource Revenue in Resource-Dependent Countries. *Resources Policy*, 2021, vol. 74, 102332. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102332>
7. Mohammed J.I., Fiador V.O., Karimu A., Abor J.Y. Ownership Structure of Oil Revenues: Political Institutions and Financial Markets in Oil-Producing Countries. *Journal of Multinational Financial Management*, 2022, vol. 66, 100760. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2022.100760>
8. Pazouki A., Zhu X. The Dynamic Impact Among Oil Dependence Volatility, the Quality of Political Institutions, and Government Spending. *Energy Economics*, 2022, vol. 115, 106383. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2022.106383>
9. Arvin M.B., Pradhan R.P., Nair M.S. Are There Links Between Institutional Quality, Government Expenditure, Tax Revenue and Economic Growth? Evidence from Low-Income and Lower Middle-Income Countries. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 70, pp. 468–489. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.03.011>
10. Ndoricimpa A. Tax Reforms, Civil Conflicts and Tax Revenue Performance in Burundi. *Scientific African*, 2021, vol. 13, e00927. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sciaf.2021.e00927>
11. Apeti A.E., Edohe E.D. Tax Revenue and Mobile Money in Developing Countries. *Journal of Development Economics*, 2023, vol. 161, 103014. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.103014>
12. Lyu B., Ma G., Zhan J. The Trade-Off Between Risk and Incentives in Fiscal Federalism: Evidence from China. *Journal of Comparative Economics*, 2022, vol. 50, iss. 4, pp. 1019–1035. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2022.05.004>

13. Garcia-Alban F., Gonzalez-Astudillo M., Vera-Avellan C. Good Policy or Good Luck? Analyzing the Effects of Fiscal Policy and Oil Revenue Shocks in Ecuador. *Energy Economics*, 2021, vol. 100, 105321.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105321>
14. Kolmogorova T.A. [Classification and methods for forming State and municipal budget incomes]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 6-2, pp. 127–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-metody-formirovaniya-dohodov-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-byudzhetrov> (In Russ.)
15. Sudakova A.E., Agarkov G.A. [Budget centralization and decentralization of the Russian Federation's public finances: approaches to the definition]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*, 2022, no. 2, pp. 60–69. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-2-60-69>
16. Beetsma R., Furtuna O., Giuliadori M., Mumtaz H. Revenue- versus Spending-based Fiscal Consolidation Announcements: Multipliers and Follow-up. *Journal of International Economics*, 2021, vol. 131, 103455.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2021.103455>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.